

Митрополит Иларион: Для того чтобы жить качественно, люди должны чувствовать себя счастливыми

10 февраля 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о событиях в России и в мире. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, Соединенные Штаты Америки составили так называемый кремлевский список из физических лиц, чью жизнь в перспективе они могут серьезно осложнить. Активы российских миллиардеров, попавших в этот список, только за день подешевели более чем на миллиард долларов. И журналисты обращают внимание на то, кто в этот список не попал. В частности, там нет Э.С. Набиуллы, А.Б. Чубайса, А.Л. Кудрина, и как утверждают некоторые, это связано с их либеральными взглядами. А Дмитрий Медведев высказался еще резче. Он сказал, что тем, кто в список не попал, вообще самое время увольняться с госслужбы. Что Вы думаете по поводу высказывания Дмитрия Анатольевича?

Митрополит Иларион: Думаю, что, наверное, Дмитрий Анатольевич пошутил, потому что вряд ли он мог всерьез предложить такую альтернативу для людей, не попавших в список. Если назначение государственных чиновников будет регулироваться списками из Соединенных Штатов Америки, то это неправильный подход к нашим отечественным государственным деятелям.

Я внимательно изучил этот список. Он составлен неряшливо, потому что, с одной стороны, составители прошлись по списку высших российских чиновников, с другой стороны, они включили туда тех, кто по списку Forbes имеет состояние больше одного миллиарда долларов. Я думаю, что именно поэтому туда не попала Эльвира Набиуллина, у которой нет миллиарда долларов. По этой же причине не попал туда целый ряд российских чиновников и олигархов.

Но я знаком с некоторыми фигурантами списка - и из категории высших госчиновников, и из категории бизнесменов, - и никто из них не выразил серьезного беспокойства. Поскольку, во-первых, список имеет рекомендательный характер, к нему вряд ли будут прислушиваться те, кто серьезно работают с российским бизнесом на Западе, а, во-вторых, за этим списком, очевидно, последуют какие-то другие списки и будут уточнения: кого-то исключат, кого-то снова добавят. Если дело дойдет до реальных санкций, то, наверное, список будет другим.

Е. Грачева: А как Вы относитесь к тому, что этот список был опубликован в общем-то в преддверии выборов в нашей стране? И нужно ли Москве на подобного рода выходки США зеркально реагировать?

Митрополит Иларион: Вряд ли стоит зеркально реагировать, потому что нельзя в ответ на глупости делать глупости. Думаю, что самой правильной реакцией будет проигнорировать этот шаг Соединенных Штатов, хотя, конечно, государственное руководство будет решать этот вопрос, прежде всего исходя из государственных интересов России.

Что же касается времени появления этого списка, конечно, это прямое вмешательство в предвыборный процесс. Так называемые демократы в США обвиняют Россию в том, что она якобы вмешалась в их предвыборный процесс, что какие-то русские хакеры что-то там взломали, ну а здесь это прямое давление на российскую действующую власть и на российского избирателя, то есть делается все для того, чтобы подорвать авторитет власти. Такого рода выходки, как Вы выразились, не нанесут ущерба ни России в целом, ни действующей власти, ни предвыборному процессу. А когда люди пойдут на выборы, каждый из них сделает свой выбор в соответствии с тем, как подскажет совесть.

Е. Грачева: Между тем российский МИД предупреждает россиян (заявление об этом опубликовано на официальном сайте внешнеполитического ведомства) избегать поездок за границу в связи с серией задержаний спецслужбами США в третьих странах. Я, например, журналист. Интересна я спецслужбам США или нет? Такой категории граждан как я что делать? Сидеть дома после таких предупреждений?

Митрополит Иларион: Мы ведь никогда точно не узнаем, каким спецслужбам – американским или украинским, или каким-нибудь иным – мы с Вами интересны. В моей практике был случай, когда Патриарх направил меня на Украину для того, чтобы поздравить с 75-летием одного из уважаемых иерархов Украинской Православной Церкви. Когда я прилетел, в аэропорту меня посадили в какое-то помещение и сказали: ждите. Я ждал около часа, потом мне сказали, что меня впустить не могут, тогда как всех моих спутников ужепустили, и они уже перешли границу. Поскольку митрополит ждал меня в зале ожидания, то я прямо там и вручил ему патриаршую

награду, зачитал приветственный адрес. Митрополит, конечно, был очень огорчен всей этой ситуацией, он плакал, но сделать тут было ничего невозможно.

Когда я потом пытался выяснить причину, мне сказали, что я нахожусь в каком-то списке, но что это за список, кто еще в него входит, как долго он будет действовать, - этого, конечно, мы не знаем. Когда в следующий раз меня пригласили в Украину, я попросил своих друзей выяснить, пустят меня или нет. И ответ был очень расплывчатым. Было сказано: Вы можете попробовать, но никто не гарантирует, что Вас впустят.

Думаю, что в такой ситуации могут оказаться сегодня многие, не только из числа государственных чиновников или бизнесменов, вошедших в санкционный список, но и просто из числа людей, несущих то или иное заметное ответственное служение.

Е. Грачева: Владыка, президент провел большую встречу с доверенными лицами. Какие из тем, которые обсуждал Владимир Путин с гражданами нашей страны самых разных профессий, Вам кажутся близкими и совпадают с приоритетами Церкви сегодня?

Митрополит Иларион: Очень важно то, что президент сказал о необходимости постоянного повышения качества жизни людей. Потому что от качества жизни людей зависит их мировосприятие. Речь здесь идет, конечно, не только о материальной составляющей, хотя материальная составляющая – это то, о чем непосредственно должно заботиться государство. Вот почему В. Путин говорил о необходимости рывка вперед, о необходимости развития промышленности, экономики. И действительно хочется надеяться, что в том числе и тот режим санкций, под которым находится сейчас Россия, приведет к мобилизации внутренних ресурсов и поможет нашей экономике сделать реальный рывок вперед.

Но качество жизни человека, конечно, зависит не только от материального фактора. Оно зависит еще от целого ряда других факторов. Некоторые из них имеют духовный и нравственный характер. И здесь, конечно, взаимодействие между государством и религиозными конфессиями особенно востребовано. Для того чтобы жить качественно, люди должны чувствовать себя счастливыми. Чтобы они были счастливыми, у них должны быть благополучные семьи. Для того чтобы семьи были благополучными, у них должны быть возможности для рождения и воспитания детей. И неслучайно недавно Святейший Патриарх, выступая в Совете Федерации, говорил о необходимости принятия специального закона о многодетных семьях. Это то, что действительно сейчас назрело. И многодетные семьи, конечно, нуждаются в особой защите государства.

Е. Грачева: Владыка, Патриарх даже отслужил особую детскую Литургию, встретился с многодетными семьями. Действительно, он обращается к властям с просьбой еще больше

поддерживать многодетные семьи. О каких мерах поддержки идет речь, помимо тех льгот, какие уже предоставляет государство? И что такое детская Литургия?

Митрополит Иларион: Детская Литургия – это богослужение, которое совершают, конечно, взрослые священнослужители, но все то, что обычно за Литургией делают иподиаконы, чтецы, певцы, – поручается детям, то есть с Патриархом стоят не взрослые иподиаконы, а дети, книжку ему держит мальчик. Хором руководит женщина – матушка одного нашего известного священника, но поют в хоре только дети.

Все это, конечно, производит трогательное впечатление. Но самое главное – это дает возможность самим детям почувствовать, что они – не просто зрители, которых, чего греха таить, иной раз из-под палки приводят в храм бабушки или родители, а реальные участники богослужения.

Если говорить о мерах, которые необходимы для защиты многодетных семей, то они, конечно, должны быть комплексные. Во-первых, пособия надо повышать, потому что эти пособия недостаточные. Мне приходится встречаться с многодетными родителями и я знаю, в каких условиях они живут. Как правило, тех пособий, которые государство дает на многодетные семьи, не хватает для полноценного воспитания детей.

Кроме того, конечно, нужна социальная защита. Нужно, чтобы многодетные семьи имели приоритет, например, в вопросах предоставления жилья, в вопросах, касающихся устройства детей на учебу. То есть, чтобы многодетные семьи пользовались особой заботой и особым покровительством государства. Я думаю, меры по поддержке многодетных семей должны включать также специально выработанную политику в информационном пространстве, которая будет всячески поддерживать эти семьи, создавать образ благополучной многодетной семьи.

Е. Грачева: 1 февраля исполнилось девять лет со дня интронизации Патриарха Кирилла. В этой связи я хочу спросить: чего, на Ваш взгляд, Церкви пока не удалось достичь? Какие еще цели стоят впереди? Как их обозначает для себя сам Патриарх?

Митрополит Иларион: Все же я сначала скажу, чего удалось достичь, потому что каждая годовщина интронизации – это повод оценить то, что уже сделано. Прошло девять лет с тех пор, как мы избрали на Патриаршество митрополита Кирилла. И уже тогда многие говорили: куда еще развиваться, ведь Церковь достигла пика? Сейчас, мол, все должно уже пойти на спад.

Между тем мы видим, что церковная жизнь продолжает активно развиваться, то есть Церковь девять лет назад и Церковь сегодня – это совсем другая Церковь, в том числе по количеству

епископов, а самое главное – по качеству того пастырского окормления, которое могут предложить сегодня епархии. Создание новых епархиальных центров дало мощный стимул к развитию церковной жизни и просветительской деятельности.

Если же говорить о том, чего не удалось сделать, – это как раз то, о чем Святейший Патриарх неустанно напоминает и архиереям, и священнослужителям, и всей пастве: у нас продолжает сохраняться огромный разрыв между теми людьми, которые себя считают принадлежащими к Православной Церкви, и теми, кто реально к ней принадлежит, кто ходит в храм, кто читает Евангелие, кто знает основы вероучения, кто воспитывает своих детей в православной вере. Разрыв здесь огромный, потому что статистика показывает, что более 70 процентов населения России сегодня в той или иной степени относит себя к Православной Церкви. И та же статистика показывает, что, наверное, меньше десяти процентов от этого числа регулярно ходят в храмы. Значит, огромное количество людей, которое находится между 70 и условно 7 процентами, – это те люди, которые себя отождествляют с Православной Церковью, но реально о Церкви знают очень мало. И здесь требуется огромная просветительская работа, в том числе работа в школах.

Нам пока не удалось серьезно расширить преподавание религии в школах. Мы не призываем к тому, чтобы в школах священники агитировали за вступление в Православную Церковь, а имамы агитировали бы за вступление в ислам. Мы призываем к тому, чтобы в школьном образовании был полноценный, рассчитанный на несколько классов курс религиозных традиций.

Приведу в пример Германию. Казалось бы, западная страна, секулярная, либеральная, где Церковь, как и у нас, отделена от государства. Но когда наши школьники по тем или иным причинам оказываются там и поступают в школы, их очень удивляет то, что в школе есть уроки религии. Причем уроки эти ведут не священнослужители, а светские специалисты в области теологии. Но они позволяют детям самим изучать Библию, Евангелие, говорить о Христе, делиться своими соображениями. И они дают школьнику те базисные знания, которые будут ему необходимы в течение всей жизни, причем эти знания не только о христианстве, но и о других религиозных традициях.

Е. Грачева: В Казахстане власти инициировали законопроект, который запрещает детям посещать мечети и храмы без родителей. Что Вы думаете по поводу этой инициативы?

Митрополит Иларион: Понятна озабоченность властей ростом экстремистских настроений. Но надо именно с этими настроениями бороться, а не с религиозными конфессиями, которые делают все для того, чтобы научить людей, что такое религия и чему она учит, то есть делают все для противодействия экстремизму.

Если же говорить о запрете детям посещать храмы или мечети, то, простите, такого запрета, по крайней мере, на официальном уровне не было даже в советское время в эпоху воинствующего атеизма. Принимались какие-то меры по недопущению детей в храмы, но официального запрета никогда не было. Это, в конце концов, дело свободного выбора ребенка, куда ему ходить: в церковь или в мечеть.

Что представляет реальную опасность для детей и в Казахстане, и в России, и в других странах – это секты. И здесь очень важно, чтобы при подготовке такого рода законов учитывалось мнение традиционных конфессий, потому что только эксперты из традиционных конфессий могут подсказать государству, что является традиционной конфессией, а что является опасной сектой.

Во второй части передачи митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: В Евангелии от Матфея есть такое место: «Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6. 34). Означает ли это, что мы не должны беспокоиться о будущем и жить днем сегодняшним? И если нет, то как правильно истолковать это место?

Митрополит Иларион: Процитированные слова принадлежат Иисусу Христу, и они являются частью Нагорной проповеди. В Нагорной проповеди Иисус говорит о том, что должно быть жизненным приоритетом для человека. Он говорит, что в первую очередь приоритетом должны быть духовные, а не материальные ценности. Христос не призывает к лени или к бездеятельности, или беспечности. Он не говорит о том, что люди не должны заботиться о своих детях, об их дневном пропитании, об их будущем. Но Он говорит о том, что люди, прежде всего, в своей жизни призваны уповать на Бога, и что многое можно сделать своими силами, но в конечном итоге благополучие человека зависит от Господа и от того, как он собственную жизнь выстроит по отношению к Нему.

Вопрос: По какой причине четыре Евангелия, а не больше? Почему, например, Церковь не приняла так называемое евангелие от Иуды?

Митрополит Иларион: Четыре Евангелия драгоценны для нас потому, что они являются либо свидетельствами очевидцев, либо основаны на свидетельствах очевидцев. И именно из этих четырех Евангелий мы получаем достоверную информацию о том, как жил и чему учил Иисус Христос.

Помимо четырех Евангелий существовали различные так называемые «апокрифические

Евангелия», которые во многих случаях входят в противоречие с тем, что говорится в четырех канонических Евангелиях. И когда Церковь отбирала Евангелия, и когда она отделяла свидетельства от лжесвидетельств, то целый ряд апокрифических памятников был признан лжесвидетельствами. При этом не все апокрифические Евангелия были Церковью полностью отвергнуты. Некоторые из них фактически стали частью церковного Предания. Например, так называемое Евангелие Никодима, которое вошло в богослужение христианской Церкви.

Что же касается евангелия от Иуды, которое недавно было найдено, то, во-первых, о его существовании до недавнего времени никто не знал, а во-вторых, тот фрагмент из него, который найден, ничего революционного не представляет, никаких новых сведений о Христе не дает, и кроме того, вероятно, что это вообще позднейшая подделка, а не древнехристианский апокриф.

Служба коммуникации ОВЦС